

Какого цвета РАДОСТЬ?

Накануне Дня учителя мы пообщались с педагогом, директором частной гимназии Мариной Мижигурской.

Вы задумывались когда-нибудь над тем, какого цвета радость? Ученики Марины Мижигурской уверены, что она цвета солнца. Они и рисуют радость, раскрашивая бутоны тюльпанов и цветы подсолнуха в яркий желтый цвет. А любовь? Она красная. Доброжелательность – розовая, спокойствие – синее, сострадание – сиреневое, а умиротворение – белое. Ее пятиклассники на уроках этики собирают эти замечательные эмоции и качества в разноцветные букеты, старательно разрисовывая цветы добра. Но перед этим Марина просит их подумать о том, какие из этих качеств есть у них самих, а какие они хотели бы приобрести. И дети задумываются о себе и своих мыслях, стараясь думать о светлом и оптимистичном. Так этика становится живой, а урок – важным для формирования характера и будущей жизни человека. Марина разработала цикл уроков на тему дерева жизни – результат ее многолетних раздумий о смысле жизни, о миссии человека и о роли в ней религии. А уж изучению истории религии она посвятила полжизни.

ШКОЛА ВОПРЕКИ

Она уверена, что все в ее жизни было вопреки – вот уже скоро тридцать лет существует ее школа, а теперь Частная гимназия Марины Мижигурской. Но создавала ее она не для себя. Она воплощала мечту другого человека – учителя английского языка ее сына. Однако столько знаний, души, энергии вложила в этот процесс, что эта русская школа, кстати, первая в Литве частная школа, была зарегистрирована на ее имя. Она рыдала из-за такого внезапного поворота событий, но со временем поняла, что ничего случайного нет. Видимо, все сложилось так, как должно было. Мы ведь предполагаем, а Всевышний располагает. Правда, мне она этих слов не сказала, но явно подразумевала, потому что уверена, что ее по жизни ведут высшие силы. Ее семья и сама она в молодости были людьми не воцерковленными. Но судьба привела ее к вере. А по-

скольку она человек основательный и во всем стремится дойти до самой сути, то стала изучать историю религии.

Три выпуска его детей подготовила школа Мижигурской, а потом раввин открыл свою еврейскую школу. А Марина, начав с Торы, изучила Евангелие и Коран, размышления же о прочитанном легли в основу ее книги о соприкосновении трех религий, которую заметили и оценили в Израиле. Марина решила, что дерево жизни – символ, существующий наравне с древом познания добра и зла во всех религиях, – можно использовать для духовного развития детей. Причем в своейственной ей творческой манере сделала она это очень оригинально.

В ГРЯЗНОМ СОСУДЕ НЕТ СВЯТОГО ДУХА

– С помощью этого символа я рассказываю детям, как важно делать добро, не иметь плохих мыслей, очищать свою душу. И они начинают понимать, что это и есть путь к совершенству, к бессмертию. Я говорю, что Святой Дух никогда не попадет в грязный сосуд. Поэтому мы с детьми разбираем, какие скверны – плохие чувства и эмоции – мешают человеку жить. Зависть, ненависть, страх, чувство вины, обида – дети пишут их на листочках дерева жизни, а потом раскрашивают в черный цвет, вырезают, и мы все вместе сжигаем их. Пятиклассники относятся к этому серьезно, и это помогает им избавляться от разных фобий. У детей-аутистов запускается процесс исцеления, ведь работа идет на эмоциональном уровне. А потом я предлагаю взрастить в себе чувство радости, и дети рисуют желтый букет. Это развивает эмоциональный интеллект. Я не рассказываю детям о необходимости духовного роста – объясняю это через рациональное: спрашиваю, хотят ли дети, чтобы им Бог помог? Отвечают, что хотят. Для этого нужно, говорю, чтобы у вас была чистая душа, ведь негатив всегда притягивает негатив. И дети реагируют на это, размышляют, сжигая «скверны», и явно становятся добрее. Старшие более скептически к этому

относятся, но я и здесь иду через рациональное: будешь плохо мыслить – не получишь помощь сверху. На самом деле это хорошо влияет на детскую психику – легко, органично, естественно, – считает Марина.

«СПАСИБО ЗА ТО, ЧТО СПАСЛИ!»

Моя знакомая, ребенок которой учился в школе Мижигурской, говорит, что дети там счастливы, потому что Марина умеет любить. Про свою благотворительную деятельность она шутит, что, мол, «мы – армия спасения». В ее совсем небольшой школе всегда находились бесплатные места для украинских беженцев, для детей из детдома, для детей учителей. В школе комфортно и аутистам.

– Вот привели ко мне девочку-аутистку – не смогла отказать, хотя понимала, что беру дополнительную нагрузку на себя и учителей, – рассказывает Марина. – Девочка была капризной, ранимой, а сейчас ходит и улыбается. Для таких детей важны социализация и коммуникация, и мы выполняем эту задачу. У нас хорошая психологическая обстановка, ведь я считаю, что ребенок не может быть бездарным. Поэтому к нам, бывает, приходят те, кто пережил какой-то кризис в другой школе. Мы стараемся помочь таким детям и часто потом нас благодарят родители «за то, что спасли». А мы гордимся ребятами, которые, преодолев навешанные на них стереотипы, чего-то добились в жизни. Работать надо сердцем. Учителя без этого не существует. У старшего поколения это в генах, но вот проблема, где найти таких молодых? Я не марксистка, но не люблю неравенства: нельзя людей сортировать ни по уровню развития, ни по уровню дохода. У меня нет очень богатой публики – ко мне приходят интеллигентные люди, готовые отдать последние деньги на образование детей. Нельзя в школе демонстрировать роскошь и материальное богатство. Тут другие ценности важны – богатство души, например. Мы воспитываем в детях эмпатию, сопереживание: помогаем ко-

му-то, устраиваем праздники для детдомовских детей, готовим подарки, ставим спектакли.

«НАША ЭЛИТАРНОСТЬ В ТОМ, ЧТО МЫ ВСЕ МОЖЕМ»

Открывая свою школу, Марина хотела создать альтернативу государственным школам, а идей у нее было множество, хотя стаж ее работы учителем русского языка-ка тогда составлял 14 лет.

– Мы с моей знакомой из Министерства просвещения сидели и составляли программы. Сегодня я удивляюсь себе тогдашней – почему открыла школу в Ново-Вильне, ведь тогда было много других вариантов? Но сегодня не жалею: вокруг 12 учебных заведений – хорошие русские, литовские, польские школы, а детей все равно ко мне ведут. Частная школа всегда подразумевает какую-то элитарность, а у меня вся элитарность состоит в том, что мы все можем. А вот они не могут дать того, что даем мы. Поэтому я не считаю их конкурентами. Жаль, развернуться негде – нам обещали отдать вторую половину здания, где расположен детсад, но воз и ныне там. Мы с 1996 года работаем по своей уникальной программе интеграции в литовскую культуру: дети свободно общаются на литовском и отлично знают русский язык и литературу. Русским детям у нас комфортно, но при этом к нам приходят и литовцы: иногда учатся сразу несколько детей из одной литовской семьи. Обстановка такая, что и литовцы у нас начинают отлично говорить по-русски. Наша модель обучения позволяет детям не потерять своей русскости и в то же время глубоко проникнуться литовской культурой. Наши дети к 12 классу способны сдавать литовский язык как родной. Добиться глубокого знания литовского языка возможно, если обучать по такой системе, как у нас, – с первого класса. А как иначе в старших классах осваивать математику на литовском языке?!

МИР СТРОИТСЯ НА ЭМОЦИЯХ

Марина этакая внутренняя диссидентка: человек с критическим умом, она все подвергает критическому анализу. Такая

Ученики М. Мижигурской на уроках этики собирают эмоции в разноцветные букеты, старательно разрисовывая цветы добра.

самостоятельность не очень нравится чиновникам. Конфликт с одной из них лет тридцать назад помешал ее аттестации на учителя-методиста. Но так как все успехи в ее жизни случались вопреки, и в тот раз конфликт спровоцировал ее на маленькое открытие: она написала учебное пособие – свод правил русского языка в нескольких опорных таблицах. Она уместила правила, разбросанные по нескольким учебникам для разных классов, в небольшую книжку. Эта книга была приложена к апелляции, и звание она получила.

ПОХОЖА НА ШКОЛУ ИСКУССТВ

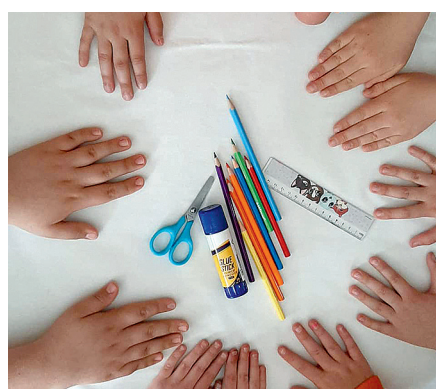
Марина уверена, что наш мир строится на эмоциях, поэтому дети рисуют разноцветные листочки положительных эмоций на дереве жизни. Ведь, по ее мнению, если человек эмоционально благополучен, то все остальное у него получается. Марина предлагает детям замечать вокруг себя символы и знаки. Она уверена: если ты прислушиваешься к себе, если понимаешь свою суть, то найдешь свой путь и свою миссию в этом мире. Сложностей в жизни самой Марины было немало, так что о пользе положительных мыслей она знает не понаслышке. В ситуации, когда опускались руки и, казалось бы, надежда уходила, ее спасали как раз положительные мысли и... рисование. Ее школа похо-

жа на школу искусств: яркие картины в кабинетах, в коридорах школы – это подарки выпускников. Но есть среди них и картины, написанные директором, – философские и вдохновляющие.

– Около 20 лет назад у меня был сложный период. Тогда мне вдруг захотелось рисовать, хотя я рисованием никогда не увлекалась: меня просто понесло. Я усаживалась на балконе в своем загородном доме в березовой роще и рисовала. Начала с акварелей, потом стала использовать текстиль, рисование по шелку и на стекле. Приносило ли это удовольствие? – переспрашивает Марина меня. – Знаете, наверное, благодаря этому я осталась жива. И поэтому в школе я сейчас много внимания уделяю искусству, ведь теперь знаю по себе, что арт-терапия исцеляет. На десятилетие школы устроили мою выставку, но я на какие-то регалии не претендую: наши дети рисуют лучше. Я всегда им говорю, что они талантливы, и эта учительская вера вместе с их убеждением и работой над собой помогает им взрастить в себе таланты.

Марина – человек неугомонный, и теперь, когда вынужденное затишье после пандемии закончилось, она наверняка придумает для себя новые вызовы, которые успешно преодолеет: как всегда, вопреки обстоятельствам...

Елена ЮРКЯВИЧЕНЕ

Уроки рисования, по мнению М. Мижигурской, помогают детям развивать эмоциональный интеллект.